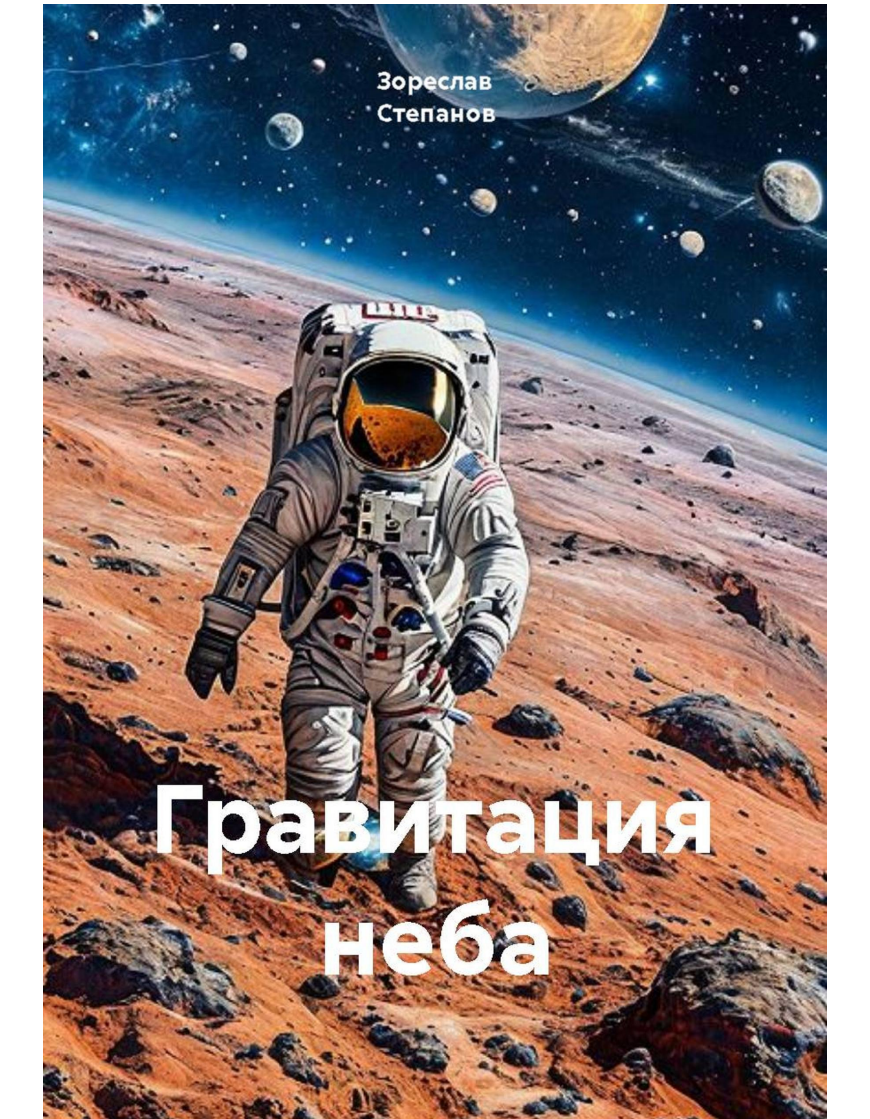

Зореслав
Степанов

Гравитация неба

Зореслав Степанов

Гравитация неба

<https://litres.ru/74390563>

SelfPub; 2026

Аннотация

Часто спрашивают, почему американцы сейчас не летают на Луну? Дело в том, что первые экспедиции привезли на Землю много артефактов внеземного происхождения: инструменты, различные предметы, образцы оборудования, фигуры и элементы конструкций. Но потом кое-кто наверху сказал, что это чужая собственность, и ее нужно вернуть обратно. Поэтому последующие экспедиции отвозили на Луну то, что привезли первые. Но книга не об этом, а о второй экспедиции на Марс и спутники Юпитера. О судьбе первой экспедиции почти ничего неизвестно...

Содержание

Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 5	32
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Зореслав Степанов

Гравитация неба

Глава 1

Космический корабль «Гермес» вышел на орбиту Марса точно за графиком. Перелет прошел успешно. Две группы спецназа под командованием полковника Егорова чувствовали себя отлично, и были готовы к встрече с любыми пришельцами. Всем хотелось померяться силами с чужаками на их территории. Первыми объектами, которые им предстояло исследовать, были спутники Марса – Фобос и Деймос.

Полковник Егоров принял решение не тратить зря время, и сразу приступить к выполнению поставленной задачи. Правда, никто из бойцов, впервые попавших в космос, не мог удержать своего восхищения перед невиданной красотой космоса. Внизу в космическом безмолвии вращался красный, таинственный Марс. В его темном небе виднелось два изъеденных метеоритными ударами спутника.

Людей на миг охватили сомнения, что они смогут справиться с поставленной перед ними задачей. Егоров это прекрасно понимал, и не собирался давать никому время на ненужные размышления. Они не космические туристы. Они прилетели сюда не пейзажами любоваться, и не фотографироваться для семейного альбома. Хотя, все уже успели сфотографироваться на фоне Марса и звездного неба.

– Майор...Стахов, – Егоров жестом подозвал к себе командира первой группы спецназа майора Стахова. – Готовьте группу к высадке на Фобос. Постараемся не тратить время попусту. Неизвестно, сколько у нас его есть. Пока нас никто не обнаружил. А если и обнаружили, то ничем этого не показывают.

Майор Стахов смотрел на полковника Егорова сонными глазами. Он впервые был в космосе, а вид Марса буквально сразил его наповал. Но он держал при себе свои эмоции, и усилием воли изобразил на своем лице выражение понимания и заинтересованности. Полковник Егоров внимательно смотрел на него.

– Майор, вы меня понимаете? Повторите задачу.

Майор Стахов вздохнул, потер рукой лицо.

– Готовиться к высадке на Фобос, – хриплым от волнения голосом проговорил он.

– Мы должны найти что... – начал и не договорил Егоров.

– Найти источник радиосигнала и существ, которые возможно здесь находятся, и... передают этот сигнал, – заученно ответил Стахов.

– Отлично, – кивнул полковник Егоров. – За этим нас сюда отправили. Один совет, майор. Ничему не удивляйтесь и не восхищайтесь. Иначе, вас надолго не хватит. Вы меня поняли?

– Так точно, товарищ полковник.

– Отлично, – повторил Егоров. – Выполняйте.

– Есть, – майор Стахов отправился к своим бойцам.

К полковнику Егорову подошла Берестеева Ольга Викторовна. Врач, эксперт по внеземным формам жизни и ученый экспедиции в одном лице. Как и все полетела добровольно. Хотя причины никто не знал. Кое-кто думал, что причина полковник Егоров, руководитель экспедиции и командир бойцов спецназа.

– Вы правы, – тихо проговорила Берестеева. – Мы должны держать себя в руках. Марсом будем любоваться после выполнения задания, – она внимательно посмотрела на Егорова.

В глазах полковника появились веселые огоньки.

– Что вы так меня разглядываете? – спросил он. – На мне, как говорил один известный персонаж, узоров нет.

Берестеева смутилась, опустила взгляд.

– Извините, – проговорила она. – Случайно. Больше не повторится.

– Не извиняйтесь. Я вас прекрасно понимаю, – успокоил ее Егоров, наблюдая за подготовкой к полету на Фобос. – Наверное, вас волнует вопрос, что нас ждет?

– Вы правы, – ответила Берестеева. – Но не только. Меня многое смущает и не дает покоя.

– Нас ждет Фобос, потом высадка на Марс. Дальше Сатурн, если долетим туда. Вот и все, – спокойно ответил Егоров.

– Если, – задумчиво повторила Берестеева. В ее голосе

звучала тревога и беспокойство.

Егоров улыбнулся. Неуверенность эксперта начала его слегка раздражать, но он оставался вежливым и спокойным. С такими мыслями как у нее лучше сидеть дома с мужем, а не лететь на Марс. Только сейчас он вспомнил, что Берестеева не замужем.

– А что вы хотите. Мы на орбите Марса, первые. Все что угодно, может случиться. Люди на Земле попадают в аварии и гибнут. Как будто вы не знаете. Со стула можно упасть и сломать себе руку или ногу, что уж говорить о Марсе.

Берестеева внимательно посмотрела на него. Она не понимала, шутит он или говорит серьезно.

– Да шучу я, шучу, – весело проговорил Егоров, желая ее успокоить. – С нами все будет в порядке. Даю вам слово, как руководитель экспедиции. На Марс, кого попало, не отправляют, – зачем-то добавил он.

К ним подбежал лейтенант Карельский.

– Все готово, товарищ полковник, – радостно доложил он, – разрешите отправляться?

– Разрешаю. Сколько людей?

– Пять бойцов. Вместе со мной. Все проверенные. Не боятся даже черта, – бодро доложил черноглазый лейтенант Карельский, поглядывая на Берестееву. Было такое впечатление, будто он хочет ей понравиться. Не удивительно. Берестеева была единственной женщиной в экспедиции.

– Технику проверили? Связь? Оружие? – спрашивал Его-

ров с легким волнением в голосе.

Они будут первыми в мире людьми, кто совершит посадку на поверхность Фобоса. Историческое событие. Такое бывает только раз в жизни.

– Лейтенант, на тебе лежит большая ответственность. Ты хоть понимаешь это? – спросил Егоров.

– Понимаю, товарищ полковник. Все будет в порядке. Задание будет выполнено.

– Отлично. Действуй, – разрешил Егоров.

Верткий лейтенант повернулся, побежал к посадочному модулю.

Бойцы уже заняли внутри свои места. Грузили последние контейнеры со снаряжением.

– Я бы тоже с ними пошла, – неожиданно проговорила Берестеева.

– Не сомневаюсь, – сразу отозвался Егоров. – Но для вас у меня другая работа.

– Какая? – оживилась Ольга Викторовна, поправляя темные волосы. Она готова была лететь куда угодно. По крайней мере, так ей казалось в тот момент.

– После изучения спутников, мы высадимся на Марс. Там, я думаю, всем работы хватит. Особенно, экспертам. Если, – он слегка нахмурился, – ничего не произойдет.

– Вы о чем? – спросила Берестеева. – Думаете, здесь кто-то есть? Кто-то за нами наблюдает?

– Скорее всего, да. Но, нас пока не потревожили, и на этом

спасибо. Пусть себе наблюдают. Мы будем делать вид, будто ничего не замечаем и не знаем. Может здесь, в космосе хозяева этого мира, если они существуют, будут более сговорчивыми. Возможно, даже пойдут на контакт с нами. Хотя, лично я в этом сомневаюсь.

– Я тоже, – проговорила Берестеева. – Даже не знаю о чем нам с ними говорить. Лучше если бы здесь никого не оказалось, камни и пустыня.

– Хм–м, интересное пожелание. Вряд ли бы нас сюда отправили за одними только камнями. Пусть даже марсианскими. К сожалению, реальность совсем другая. Ладно, я к бойцам. Скажу напутственную речь. Переживают, наверное. Все–таки, не каждый день в космос летают, – Егоров резко сменил тему и, извинившись, быстро пошел к посадочному модулю.

Подготовка к полету на Фобос была почти завершена. Все уже было готово к старту. Пилот в последний раз проверял все системы. Бойцы, сидевшие в грузовом отсеке, скупно шутили, и гадали, что их ждет внизу – на каменистой поверхности одного из спутников Марса.

Полковник Егоров, с плохо скрываемым волнением, осмотрел пятерых добровольцев. Вместе с лейтенантом Карельским согласились лететь сержанты Ермолаев, Токарев и два бойца: Крапивников и Дерягин. Все прекрасно понимали, на что согласились. Полковник Егоров каждого обнял и сказал:

– Бойцы, перед вами поставлена сложная задача... – он запнулся. – Мы не знаем, что вас там ждет. Вы будете первыми, кто высадится на Фобос.

– Тогда без сто грамм не обойтись, – пошутил сержант Ермолаев, – да и орден не помешает. Верно, мужики?

Все вокруг засмеялись. В том числе и полковник Егоров.

– Ладно. Ни пуха вам, ни пера. О наградах поговорим после вашего возвращения.

– К черту, товарищ полковник, – ответил за всех Ермолаев. – Все сделаем как надо. Не в первой.

– Грузитесь, – приказал лейтенант Карельский.

Бойцы с шутками заняли место в грузовом отсеке посадочного модуля.

Лейтенант Карельский подошел почти вплотную к полковнику Егорову.

– Товарищ полковник, – тихо заговорил он.

– Слушаю тебя, лейтенант.

– Мы летим туда с какой-то конкретной целью или просто осмотреть спутник? – спросил Карельский.

– Конкретной цели нет. Это разведывательный полет. Но все может быть. Не исключенно, что вы встретите пришельцев, или, по крайней мере, следы их деятельности. Хотя, – Егоров сделал паузу, – для них мы тоже пришельцы. Вопрос в том, кто сильнее, и у кого круче технологии. Думаю, что у них. Нет, я тебя не пугаю, предупреждаю... Есть информация, что они здесь были. Не исключено, что у них на спутни-

ке перевалочная база или что-то в этом роде. Правда, сейчас, судя по показаниям приборов, на Фобосе нет никакой активности.

– Ясно, – ответил лейтенант Карельский. – Разрешите идти?

– Давай, – кивнул Егоров. – Помни, лейтенант, это разведывательный полет. Если заметите что-то подозрительное и опасное, сразу возвращайтесь. Мне не нужны потери среди бойцов в первый же день. Ты меня понял?

– Так точно, товарищ полковник. У меня у самого есть еще планы на будущее.

– Ну, и отлично, – полковник похлопал лейтенанта по плечу. – Мы будем на связи непрерывно. Если заметим что-то подозрительное раньше вас, немедленно сообщим.

– Спасибо, товарищ полковник, – Карельский повернулся, пошел к посадочному модулю.

Полковник Егоров смотрел ему вслед. О чем он в этот момент думал, трудно было сказать. Эксперт Берестеева стояла в стороне, и внимательно следила за выражением на лице Егорова. Ей казалось, что полковник знает намного больше о том, зачем они здесь, чем все они вместе взятые.

«Ладно. Время покажет», – подумала Берестеева, отгоняя от себя тревожные мысли. Она принялась следить за стартом посадочного модуля.

Все шло по графику, и через несколько минут посадочный модуль с добровольцами на борту отправился к Фобосу.

Это было знаменательное событие. Все кто остался на борту корабля с восхищением и напряжением следили за картинкой на больших экранах. Через час, модуль должен был совершить посадку на поверхности Фобоса.

Глава 2

Время пролетело быстро. К удивлению бойцов спецназа и членов экипажа корабля, ничего неожиданного во время полета модуля не произошло. Все системы работали в штатном режиме. Бойцы группы Карельского, вместе со своим командиром, чувствовали себя прекрасно. Почти все время, пока длился перелет, с ними постоянно поддерживали связь. Бойцы много шутили, старались предугадать, что их ждет на Фобосе.

Каждый, кто был в этот момент на корабле, как мог старался подбодрить своих товарищей, летевших навстречу неизвестности. Было даже как-то подозрительно, что все идет так хорошо. Своими сомнениями и тревогами поделилась с полковником Егоровым Берестеева.

– Уж очень все гладко идет, – тихо, так чтобы никто не услышал, проговорила она.

Егоров, соглашаясь, кивнул.

– Меня тоже это настораживает. Но, с другой стороны, вполне может оказаться, что здесь, действительно, никого нет. Возможно, нам придется опасаться разве что случайного метеорита и пылевой бури. Да и то на Марсе. На Фобосе нет даже вулканической активности.

– Человеку свойственно себя успокаивать, – ответила Берестеева.

– Я не успокаиваю. Перебираю возможные варианты, откуда нам ждать беды, – ответил Егоров. – Но всего, конечно, предусмотреть невозможно.

Берестеева молчала. Прислушиваясь к бодрым голосам бойцов из группы Карельского, она подсознательно ждала какой-то беды, но ничего не происходило.

Посадочный модуль, управляемый компьютерами, благополучно совершил посадку на черную поверхность Фобоса. Как только это произошло, на корабле раздались радостные крики, и в адрес Карельского полетели поздравления.

Сам Карельский вел себя сдержанно. Он, вместе со своими бойцами, готовился к выходу из посадочного модуля. Сидя внутри много не разведает. Кому-то нужно будет выйти на поверхность. Это был очень ответственный шаг.

Но и здесь нашлись добровольцы. Сержант Ермолаев и боец Крапивников. Сначала лейтенант Карельский хотел остаться в модуле, но потом передумал, и решил пойти с добровольцами. Не хотел, чтобы кто-то подумал, будто он прячется за спинами своих бойцов.

– Слушайте меня внимательно, – проговорил он, старясь, чтобы его голос не дрожал и звучал убедительно. Получалось это у него не очень хорошо, но бойцы сделали вид, будто не замечают волнения своего молодого командира. – Я пойду с Ермолаевым и Крапивниковым. За старшего остается сержант Токарев. Дерягин, ты меня понял?

– Понял, товарищ лейтенант, – басом прогудел боец Тока-

рев не совсем понимая, почему лейтенант обращается именно к нему, а не к сержанту.

– Все будет в порядке, товарищ лейтенант, – заверил Токарев. – Мы вас не подведем. Вы тоже не задерживайтесь.

– Постараемся вернуться быстрее. Осмотрим местность. Возьмем образцы, произведем видеосъемку и обратно. Надеюсь, все пройдет нормально, – лейтенант Карельский на миг нахмурил лоб. Затем, словно что-то вспомнил, щелкнул пальцами и сказал: – Из оружия берем излучатели.

– А как же «Калаша»? – недовольно спросил Крапивников. – Не доверяю я этим излучателям. Вдруг батарея сядет или еще что-то случится.

– На поверхности Фобоса очень слабое притяжение, – ответил Крапивников. – После первого выстрела ты улетишь на несколько десятков метров, если не дальше. Понятно?

– Так точно, товарищ лейтенант, – Крапивников со вздохом положил свой АК последней модели, и вооружился более громоздким излучателем. – Ну, хоть гранаты и нож можно взять? – с вызовом спросил он. – Хотя что-то знакомое и привычное, – словно оправдываясь, добавил он.

– Можно, – разрешил Карельский. – Еще один важный момент, бойцы. Как я уже говорил, сила притяжения на Фобосе очень маленькая. Ходить трудно. Лучше передвигаться прыжками. Как это делали американские астронавты на Луне. Понятно?

– Понятно, – хором ответили Ермолаев и Крапивников.

– Мы готовы, товарищ лейтенант, – сказал после минутной паузы сержант Ермолаев. – Выходим или как? – он вопросительно смотрел на командира.

– Да, переходим в шлюзовой отсек. Токарев, не забудь закрыть после нас шлюз.

– Не забуду. Удачи вам мужики, и скорого возвращения, – пожелал он.

– Вам тоже всего хорошего, – лейтенант Карельский обвел взглядом тесную кабину посадочного модуля. Сейчас она казалась ему такой же родной, как далекий дом на Земле. – Товарищ полковник, – громко проговорил он, обращаясь к Егорову и всем, кто следил за ними с помощью видеосвязи, – мы выходим на поверхность. Как слышите и видите?

– Видим и слышим вас отлично, – раздался в динамиках и в шлемах скафандров несколько приглушенный голос полковника Егорова. – Мы вас подстрахуем. Все будет в порядке.

Лейтенант Карельский кивнул.

– Разумеется. Мы выходим, – он сделал знак Токареву.

Открылся шлюзовой люк, и они втроем перешли в шлюзовой отсек. Несколько томительных мгновений, и перед ними открылся Фобос во всей своей первозданной красе.

Они стояли рядом с посадочным модулем, и восторженно озирались по сторонам. Пейзаж был очень необычным и непривычным. Сравнить его было просто не с чем.

– Ни хрена себе, – пробормотал себе под нос сержант Ер-

молаев.

– Что вы говорите, сержант? – зазвучал у всех в наушниках голос полковника Егорова. – Как вы себя чувствуете?

– Говорю, здорово здесь. Чувствуем себя нормально, – ответил Ермолаев, поправляя сползший сплеча ремень излучателя.

– Пошли, – сказал лейтенант Карельский, и первый сделал шаг. Он позабыл от волнения о своем же совете передвигаться прыжками, и почти завис горизонтально в воздухе, – Черт! – недовольно воскликнул он и, дождавшись, когда опустится на темную поверхность, сделал осторожный прыжок, – Повторяйте за мной, – не оглядываясь, проговорил он, и с виртуальной картой в руках, сделал еще несколько прыжков.

Бойцы молча следили за его действиями. Со стороны лейтенант Карельский выглядел очень даже забавно. Ермолаев невольно улыбнулся.

«Не такой черт страшный, как его малюют», – невольно подумал он, прикидывая на глаз расстояние до ближайшего валуна.

Глава 3

Сержант Ермолаев и боец Крапивников следовали за своим командиром. Первым не выдержал Крапивников и громко рассмеялся. Лейтенант Карельский повернул голову и попытался рассмотреть лицо бойца сквозь защитное стекло шлема.

– Извините, товарищ лейтенант, – хрипло проговорил Крапивников, стараясь сдержать душивший его смех. – Просто мы похожи на каких-то неуклюжих кенгуру переростков. Вот и не сдержался.

Лейтенант Карельский хотел что-то сказать, но не нашел что именно и посмотрел на светящуюся карту.

– Осмотрим местность в радиусе километра. Дальше посмотрим, – сказал он.

– Ага, – ответил сержант Ермолаев, подозрительно осматривая усеянное яркими звездами черное небо, и желтые, на черном фоне скалы. – Конечно, посмотрим.

– Что у вас, лейтенант? – снова раздался в наушниках разведчиков нетерпеливый голос полковника Егорова. – Нашли что-то? Как себя чувствуете в роли первооткрывателей?

– Чувствуем себя отлично. Пока ничего интересного не обнаружили. Если хотите, можем взять образцы породы прямо у нас под ногами, – ответил лейтенант Карельский. – Принесем несколько камней.

– Позже. Камни нам не нужны. Ищите что-то похожее на артефакты. Что-то, что покажется вам интересным. Понятно?

– Так точно, товарищ полковник. Будем искать предметы с явными следами искусственного происхождения, – ответил лейтенант Карельский, размышляя в какую сторону им пойти. – Сколько у нас времени? – спросил он.

– Лучше долго не задерживаться. Мы не знаем одни мы здесь или нет, – ответил полковник Егоров. – Погуляйте полчаса. Может, что-то найдете интересное. Если нет, придется перелететь в другой квадрат.

– Понял, товарищ полковник, – ответил лейтенант Карельский. Честно говоря, он не понимал, что они должны найти. Разбитый горшок? Пирамиду? Мумию, засыпанную песком? Что именно? Что конкретно они здесь ищут? И почему именно в этом квадрате? Случайность? У лейтенанта Карельского было много вопросов, но он оставил их при себе.

– Нашел! Нашел! – неожиданно, радостно закричал боец Крапивников.

– Что такое? Что нашел? – Карельский и Ермолаев бросились к Крапивникову.

– Артефакт. Как вы и говорили, товарищ лейтенант, – довольным тоном сообщил Крапивников, размахивая чем-то в воздухе.

– А ну, дай сюда, – Ермолаев, не церемонясь, забрал у

бойца находку, повертел перед глазами. — Похоже, на кусок оплавленного пластика, — тоном знатока сообщил он. — У меня, когда на кухне проводка замкнула, была похожая ситуация.

— Не-а, — возразил Крапивников, отрицательно качая головой. — Как на меня, больше смахивает на керамогранит. Мы с батей на даче дорожку делали.

— Какой еще керамогранит, — Ермолаев хотел было сплюнуть, но вовремя вспомнил, что на голове у него гермошлем, — пластик, говорю тебе!

— Ладно. Не спорьте, — вмешался лейтенант Карельский. — Сержант, дай сюда, — он осторожно взял из рук сержанта небольшой предмет черного цвета.

— Лейтенант, что там у вас? — зазвучал у всех в шлемофонах голос полковника Егорова.

— Кажется, что-то нашли, — ответил лейтенант Карельский. — Сейчас покажу. Видите? — он медленно поворачивал найденный предмет перед объективами портативных камер, встроенных в шлем и в скафандр.

— Видим, — в голосе командира экспедиции звучали довольные нотки. — Ты везунчик, Карельский. Не прошло и пяти минут, а ты уже с находкой. Молодец, — похвалил полковник Егоров.

— Это не я. Крапивников, — пробормотал Карельский, поднося темный предмет почти к самому стеклу шлема.

— Не важно. Главное, что нашли. Молодцы бойцы!

– Служим Отечеству! – громко крикнул в ответ Крапивников. Он был очень доволен, что именно он первым нашел артефакт.

Сержант Ермолаев внезапно фыркнул.

– Товарищ лейтенант, здесь этого добра навалом! – воскликнул он, осторожно наклоняясь. – Смотрите! Вот кусок. И, вот тоже, еще один, – он не спеша, подбирал куски неизвестного вещества разной формы и размера. – И вот еще. Да везде!

Сержант Ермолаев говорил правду. Темного, оплавленно-го вещества, действительно было очень много. И как они только сразу не заметили, было непонятно.

– Товарищ полковник, обнаружили другие артефакты. Много. Что делать? Собрать?

– Возьмите несколько. Проведем экспресс-анализ, – ответил полковник Егоров. – И еще, не расслабляйтесь. Не забывайте, где вы находитесь. Следите за местностью.

– Мы следим, – ответил сержант Ермолаев. – Пока все спокойно. Никого нет. Мы здесь одни, – он посмотрел на модуль, и помахал рукой.

В круглом иллюминаторе появился ответный жест.

– Ты что ли, Токарев? – радостно крикнул Ермолаев.

– Я, Ермолаев. Кто же еще, – зазвучал в шлемофонах голос сержанта Токарев. – Так сказать, проверили визуальный контакт. Долго вы еще там будете топтаться на одном месте?

– Сколько надо. А тебе чего не сидится на месте? Если

нечем заняться, проверь системы модуля.

– Я уже проверил. Просто беспокойно на душе. Все жду какого-то подвоха.

– Да ладно тебе. Мы спецназ или кто. Марс наш и все дела! Ну и спутники его тоже! – сержант Ермолаев вдруг огорченно хлопнул себя по ноге. – Блин, забыли! Как мы могли забыть! – воскликнул он.

– Что забыли, сержант? – встревожился лейтенант Карельский.

– Флаг забыли взять. Сейчас бы водрузили на какой-нибудь точке. Пусть все видят, что Фобос наш!

– У нас здесь другие задачи, сержант. Да, и некому смотреть на наш флаг, – ответил Карельский, понимая, что сержант прав. Ему подобная мысль даже в голову не пришла.

– Сейчас некому. Вдруг со временем америкосы прилетят. А мы, тут как тут. Наш, мол, Фобос, и все тут! Понимаете?

– Понимаю, Ермолаев. Успокойся. Время еще есть. Успеем с флагом.

Сержант Ермолаев вдруг нахмурился. Его рука потянулась к излучателю. Он не был уверен на сто процентов, но краем глаза заметил какое-то движение. Как будто, что-то пролетело, и исчезло за невысокими черными скалами.

– Я сейчас, – тихо проговорил он, и прыжками направился к скалам.

– Ты куда, сержант? – крикнул ему в спину лейтенант Карельский.

Сержант Ермолаев не ответил. Еще несколько прыжков, и он скрылся за скалами.

– Наверное, за артефактом попрыгал, – беззаботно проговорил Крапивников, – зависть заела.

– Сержант...Ермолаев, – громко проговорил Карельский по радиии. – Что там у тебя?

В ответ тишина.

Лейтенант Карельский и боец Крапивников переглянулись.

– Я пойду, гляну, где он, товарищ лейтенант, – сказал Крапивников. – Может, случилось что–то. Может, упал и ногу подвернул, а связи за скалами нет.

– Иди, – разрешил Карельский. – Будь на связи все время. Понял?

– Так точно, командир, – улыбнулся Крапивников и попрыгал к скалам.

Карельский принялся рассматривать найденные артефакты. Они явно были искусственного происхождения. Лейтенант настолько увлекся изучением, что на миг забыл о своих подчиненных. В наушниках раздался удивленный и несколько встревоженный голос Крапивникова.

– Товарищ, лейтенант, Ермолаева здесь нет.

– Как нет? А где он?

– Не знаю. Нет и все. Здесь, вообще ничего нет. Пустая поверхность и камни. Может, провалился куда–нибудь? Эй, товарищ сержант, – громко крикнул Крапивников. – Где вы?

Отзовитесь!

Лейтенант Карельский остро почувствовал, что что-то произошло. Ермолаев не стал бы играть в прятки. Это было не в его характере.

– Жди меня там, – приказал он.

– Хорошо, товарищ лейтенант, – ответил боец Крапивников.

– Что там у вас? – спросил полковник Егоров. На корабле внимательно следили за всем, что происходило на поверхности Фобоса.

– Ермолаев пропал, – коротко доложил лейтенант Карельский, совершая один прыжок за другим.

– Странно. Приборы показывают, что с ним все в порядке. По крайней мере, скафандр не поврежден, – проговорил Егоров.

– Отлично, – Карельский почувствовал, как у него буквально от сердца отлегло. – Может, действительно, скалы экранируют сигнал. Сейчас все выясню.

Дожидаюсь своего командира, боец Крапивников от нечего делать, озирался по сторонам. Он еще не знал, нравится ему Фобос или нет. Он просто стоял и смотрел. Неожиданно в одном месте от скалы отделился какой-то предмет. Длинной около метра он был усеян яркими светящимися точками. Предмет завис в воздухе метрах в двух от Крапивникова.

– Ни фиги себе, – удивленно пробормотал Крапивников, протирая толстой перчаткой стекло скафандра. – Ты кто?

– Ты здесь? – раздался в его наушниках голос Карельского.

Вздрогнув от неожиданности, боец Крапивников слегка повернул голову.

– Здесь я. Посмотрите, что я нашел, – похвастался он. – Только что появилось. Светится.

– Интересно, – лейтенант Карельский осматривал неизвестный объект, продолжавший висеть в воздухе, – давно появился?

– Не знаю. Сначала ничего не было. Потом смотрю, светится. А Ермолаева нет. Даже не знаю, что с ним могло произойти. Может, упал куда-нибудь?

– Может, – ответил Карельский, не зная, что ему делать в сложившейся ситуации.

В их разговор вмешался голос полковника Егорова:

– Лейтенант Карельский, доложите ситуацию. Нашли сержанта? – потребовал он.

Ответить ему Карельский не успел. Краем глаза он заметил еще один объект. Усеянный яркими точками он парил возле противоположной скалы.

– Крапивников, смотри, – громким шепотом воскликнул он, хватая Крапивникова за руку. – Еще один, точно такой же...

С ужасом Карельский вдруг осознал, что сжимает оторванную руку Крапивникова, в то время, как сам боец, охваченный белым, густым пламенем, горит у него на глазах.

Какое-то мгновение лейтенант Карельский с оцепенением смотрел на него, затем отшвырнул руку, повернулся, и огромными прыжками, охваченный нарастающей паникой, бросился к модулю.

В наушниках шлемофона раздавались чьи-то голоса. Кто-то, что-то ему кричал, приказывал, просил, но Карельский, охваченный ужасом, ничего и никого не слышал. Он прыгал и каждую секунду ждал выстрела в спину. Сердце его, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Пот заливал глаза. Рот перекосился от страха. Ему было страшно. Очень страшно. Обезумевшими глазами, он смотрел прямо перед собой, но ничего не видел.

– Лейтенант... Уходи! Уходи оттуда! – внезапно пробился до его сознания голос полковника Егорова.

Карельский остервенело прыгал, и молился лишь о том, чтобы он успел добраться до модуля, прежде, чем превратится в головешку. Выстрела в спину все еще не было. Карельский прыгал, не оборачиваясь. Он весь вспотел, и казалось, вот-вот потеряет сознание.

Вот и модуль.

– Люк! Люк откройте! – страшным голосом закричал лейтенант Карельский.

Люк модуля медленно начал открываться. Лейтенант Карельский пулей влетел в шлюзовой отсек, и со всего маху врезался головой в противоположную стену. Люк шлюза захлопнулся за его спиной. Карельский, не веря своему сча-

стью, перевернулся на спину, и раскинул руки в стороны.

– Ну, его на хрен этот космос, – обессиленно проговорил он, глядя в потолок.

Космоса, с лейтенанта Карельского было достаточно. Он хотел домой.

Глава 4

Гибель Крапивникова и исчезновение Ермолаева произвели на экипаж корабля и бойцов спецназа тяжелое впечатление. Собравшись в просторной кают–компании, они живо обсуждали инцидент. Полковник Егоров, не вмешиваясь в разговор, прислушивался к словам бойцов.

– Пацаны, если б мы были дома, – жестикулируя, убеждал своих товарищей боец Быков. – Мы бы вызвали подкрепление, тяжелое вооружение или авиацию, и сравняли бы здесь все с землей.

– Точно, – соглашался со своим товарищем боец Коробов. – Накрыли бы их «Градами» или сожгли напалмом. А здесь что? Ни авиации, ни вертушек, ни подкрепления. Даже тыла нормального нет. Так и подохнем один за другим. Жаль Крапивникова. Хороший был мужик. Мы с ним воевали в горячей точке. Да и Ермолаев тоже ничего. Правда, я лично с ним, как говорится, в разведку не ходил.

Полковник Егоров посчитал, что пора ему вмешаться в разговор, и навести на корабле порядок. Паника ему не нужна. Поставленное задание перед его группой тоже никто не отменял. Он хотел уже было направиться к группе бойцов,

но к нему подошла Берестеева.

– Что с Карельским? – тихо спросил Егоров. – В норме? Ольга Николаевна отрицательно покачала головой.

– В прострации. Сидит, смотрит в одну точку и улыбается, – она слегка побледнела. – И улыбка, знаете, такая счастливая, что страшно на него смотреть. По–моему, для дальнейшего выполнения задания он непригоден.

– Не удивительно, такое пережить, – ответил Егоров. – Пусть отдыхает. Он парень молодой. Думаю, психика справится с пережитым потрясением. Времени до Юпитера и Сатурна еще достаточно.

– Надеюсь, что вы правы, – Берестеева отступила в сторону, словно давая Егорову дорогу.

Полковник Егоров направился к бойцам. Спецназовцы, заметив своего командира, сразу начали строиться. Воцарилось молчание. Егоров внимательно обвел взглядом своих подчиненных. «Осталось восемнадцать. Правда, Ермолаев пропал без вести, – невольно подумал он. – Интересно, сколько останется в живых, пока мы доберемся до Юпитера. Если дело пойдет такими темпами, то не с кем будет исследовать спутники. Надо беречь людей. Но как?» – ответа на этот вопрос у полковника Егорова пока не было.

Он заговорил, обращаясь к своим бойцам:

– Бойцы, сегодня мы понесли первые потери. Но мы спецназ. Мы должны быть готовы ко всему. Поставленную перед нами задачу никто не отменял. Приказа отступить никто не

давал. За нами Родина. Если мы не остановим врага сейчас и здесь, то нам придется драться с ним у себя дома. Всем все ясно?

– Так точно, товарищ полковник, – хором ответили бойцы.

Многим, речь командира подняла настроение и вернула боевой дух.

– Да, у нас нет авиации и тяжелого вооружения, – продолжал свою речь Егоров. – Но у нас есть боевой дух, и никакая сила неспособна его сломить. Мы уничтожим всех, кто попытается уничтожить нас, – Егоров сделал паузу, перевел дыхание. – Мы спецназ, и этим все сказано. Если не мы, то кто? Больше никому. Поминать погибших друзей будем потом. Сейчас не время, – он снова сделал паузу. – Нужны добровольцы для полета на Деймос.

– Когда, товарищ полковник? – спросил боец Коробов.

– Сейчас, – твердо ответил Егоров. – Времени прохладиться у нас нет. То, что корабль не атаковали до сих пор, еще не означает, что этого не случится в ближайшие часы или минуты. Мы должны выполнить как можно больше из поставленной перед нами задачи. Еще раз повторяю свой вопрос. Добровольцы есть?

– Ну, я, – Коробов шагнул вперед. – Я, доброволец.

– Кто еще? – полковник Егоров внимательно всматривался в лица бойцов. Одни смотрели прямо ему в глаза, но были и такие, кто отводил взгляд в сторону.

– Мы с ним были вместе в учебке, – из строя выступил боец Быков. – Без меня он не пойдет. Записывайте и меня в добровольцы, товарищ командир.

На лицах бойцов появились многозначительные улыбки.

– Чего скалитесь, дураки? – набросился на своих товарищей Быков. – Я просто неправильно выразился. Хотел сказать, что мы друзья не разлей вода. А вы что подумали, придурки, – Быков пригрозил всем своим огромным, как кувалда кулаком.

– Еще два человека, – проговорил полковник Егоров. Он был доволен, что его бойцы снова шутят. Значит, все в норме.

Из строя выступили Калачев и Алехин.

– Мы, товарищ полковник. У нас хоть и нет таких нежных отношений, но в добровольцы пойдем, – ухмыляясь, проговорил Алехин.

Быков страшно на него выпучил глаза, но промолчал.

– Отлично. Готовьтесь. Командиром группы назначаю капитана Адашева. Он и поведет модуль. Космонавтов нужно беречь. Их у нас всего пять человек.

Капитан Адашев подошел к полковнику Егорову.

– Товарищ полковник, будут какие-то дополнительные распоряжения? – спросил он.

– Зайди ко мне в каюту на пару минут. Поговорим, – ответил полковник Егоров.

– Хорошо, товарищ полковник.

Вдвоем, Егоров и Адашев покинули кают компанию. Бойцы, тем временем, направились к модулю.

Глава 5

Спустя два часа посадочный модуль с группой капитана Адашева на борту, находился уже на орбите Деймоса. Полет прошел нормально. Все системы работали в штатном режиме. Второй спутник Марса выглядел таинственно и неприветливо.

– Бойцы, – сказал Адашев, следя за полетом модуля. – Смотрите мне, без самодеятельности. В одиночку, никому никуда не ходить.

– Не маленькие, – ответил Коробов, крепко сжимая излучатель. С оружием он почти не расставался.

– Поняли, товарищ капитан, – добавил боец Быков.

– Не забывайте о том, что случилось с группой лейтенанта Карельского, – напомнил капитан Адашев.

Ему никто не ответил. Все и так все прекрасно понимали.

– Сколько еще лететь, товарищ капитан? – нетерпеливо спросил Алехин. – Хочется уже размять кости. Надоело сидеть согнувшись.

– Через пять минут начинаем спуск. Всем приготовиться, – Адашев внезапно нахмурился. Нервно провел рукой по лицу. Его пальцы забежали по пульту управления.

– Что-то не так, товарищ капитан? – насторожился Быков. – Сбились с курса?

– Падаем, – коротко ответил капитан Адашев.

– Как падаем? – недоуменно пробормотал Быков. – По-настоящему?

– К сожалению, да. Отказала силовая установка, – капитан Адашев, не глядя на своих бойцов, посмотрел на экран. – Товарищ полковник. У нас внештатная ситуация. ЧП. Мы падаем, – спокойным голосом доложил он.

С экрана на бойцов смотрел полковник Егоров.

– Ты уверен? – резко спросил он.

– Да. Двигательная установка не отвечает. Через десять минут мы врежемся в поверхность спутника. Судя по траектории, удар будет по касательной. Это несколько ослабит силу удара, – Адашев наморщил лоб, откинулся на спинку кресла. – Больше мне сказать нечего. Извините, товарищ полковник.

– Не извиняйся. Ты ни в чем не виноват. Сейчас мы возобновим контроль над двигателями с корабля. Время еще есть. Успеем.

Капитан Адашев в ответ только с усилием улыбнулся. В чудеса он давно уже не верил.

– Как же это так? А, товарищ капитан? – растерянно пробормотал Алехин, который только сейчас понял всю сложность ситуации, в которой они находились. – Этого не может быть. Модуль совсем новый. Может, вы перепутали что-то, нажали не на то, что нужно? – в голосе Алехина зазвучала паника и испуг. Погибать он не собирался. По крайней мере, не сейчас и не здесь.

– Заткнись, Алехин. Не до твоих сейчас причитаний, – прервал его Быков. – Ручное управление пробовали? – спросил он, склонившись над пультом управления.

Капитан Ардашев утвердительно кивнул.

– Ручное управление работает. Двигатели не отвечают. Не запускаются. У нас просто не хватит времени выяснить причину. Это все, мужики, – голос Адашева звучал спокойно. Он просто констатировал факт. Паники или страха в нем не было.

– Блин, что за хрень такая! Как не одно, так другое, – Быков лихорадочно искал выход из сложившегося положения, и не находил.

– Может, с парашютом выпрыгнем? – робко предложил Коробов.

– Куда? В космос? – рявкнул Быков.

– Да хоть бы и в космос. Наши нас там подберут. Откроем люк и выпрыгнем, – ответил Коробов. – Не понимаю, в чем проблема.

– А что, это идея. Я не про парашют, там невесомость. Может, действительно выпрыгнем из модуля? Как вы на это смотрите, товарищ капитан? – Быков в надежде посмотрел на командира.

– Замки люка не открываются. Ничего не работает, кроме навигатора, – ответил капитан Адашев. – Это меня больше всего настораживает.

– Думаете, «они», местные? – догадался Быков.

– Думаю, да, – ответил Адашев. – Все мужики, времени больше нет. Всем пристегнуть ремни. До удара не больше минуты.

Бойцы спецназа быстро заняли свои места, приготовились к жесткой посадке. Коробов, закрыв глаза, крестился и бормотал себе что-то под нос. Наверное, читал молитву. Быков молча смотрел на экран. Калачев поправлял шлем на голове. Алехин сама того не замечая, улыбался и покачивал головой.

Тем временем, черная усеянная кратерами поверхность Деймоса быстро приближалась.

– Хоть бы пронесло, – не выдержав напряжения, воскликнул Быков. – Хоть бы пронесло, товарищ командир.

– Прорвемся, Быков, – сквозь зубы ответил Адашев, вцепившись руками в подлокотники своего кресла.

Модуль врезался в поверхность Деймоса по касательной, и это значительно ослабило силу удара. Когда грохот и тряска утихли, все понемногу начали приходить в себя.

– Все живы? – первым пришел в себя Коробов.

В ответ слышались стоны, ругань.

– Да живы, живы, – Быков потирал ушибленное колено и лоб, – Слава богу, наше корыто не развалилось и не взорвалось, – Верно, говорю, товарищ капитан? – Быков, не веря, что им повезло и они живы, протянул руку, хлопнул капитана Адашева по плечу. В обычной ситуации, он бы не позволил себе такую фамильярность. – Посадка, можно сказать, прошла успешно. Верно мужики? Алехин, Калачев, как вы

там? В норме?

– Мы в порядке, – ответил Алехин.

– Отлично, – Быков продолжал потирать колено. – Надо доложить на корабль. Волнуются, наверное. А, товарищ капитан?

Адашев молчал. Быков насторожился.

– Товарищ капитан, вы ранены? – Быков потрогал Адашева за плечо.

Адашев молчал. Предчувствуя нехорошее, Быков склонился над командиром. Адашев был мертв. Прозрачный шлем скафандра медленно наполнялся темной кровью. Быков опустил в свое кресло.

– Мужики, командир помер, – тихо сообщил он.

– Как? Не может быть! Что ты такое говоришь! – Алехин, Коробов и Калачев бросились к своему командиру.

– Наверное, от удара шею сломал, – сказал Быков.

– Как такое может быть! – воскликнул Алехин. – Мы же все живы.

– Значит судьба у него такая, – ответил Быков. – Один мой приятель с кресла упал и покалечился, а тут такая авария.

– Хороший был мужик, – с сожалением в голосе заметил Коробов. – Что теперь будем делать? Возвращаемся? – он вопросительно и выжидающе посмотрел на своих товарищей.

– Сначала надо доложить на корабль, – возразил Быков. – У нас задание. Мы должны его выполнить.

– Да они и так все уже знают, – ответил Алехин, – и о

гибели командира тоже. На скафандрах есть датчики жизнеобеспечения.

– Все равно надо доложить, – повторил Быков. – Вот только как со связью.

Стараясь не касаться мертвого Адашева, он осторожно перебрался за пульт управления. Поминать командира они будут потом, когда вернутся на базу...если вернутся. Связь работала. У бойцов сразу стало легче на душе.

– Модуль «Деймос 1» вызывает корабль, – четким голосом заговорил Быков. – Совершили посадку. Модуль поврежден. Командир погиб. Какие будут приказания.

Тридцать секунд напряженного молчания, потом в динамиках раздался голос полковника Егорова.

– Сожалею о гибели командира. Вас сбили неизвестным излучением. Эксперты пытаются установить каким именно. Это говорит о том, что на Деймосе вы не одни. Будьте внимательны. Готовим спасательный модуль. Вам нужно продержаться два часа. Быков за старшего. Как поняли, прием?

– Поняли вас отлично. Есть за старшего, – ответил Быков. – Сделаем все, что в наших силах. Как быть с заданием? Остаться в модуле до прихода спасателей или покинуть аппарат и отправиться в разведку?

– Действуйте по ситуации, – ответил Егоровой. – Если все спокойно, можете произвести разведку. Далеко от модуля не отходите. Все ясно?

– Так точно, товарищ полковник, – за всех ответил Бы-

ков. Он был мрачный как туча. Ему вдруг стало ясно, что шансов выжить у них слишком мало. Еще неизвестно кому больше повезло, погибшему Адашеву или им. Он погиб сразу, а сколько придется мучиться им, одному только господу богу известно. — «Ничего, — со злостью подумал Быков, — прорвемся. Если будет очень худо, подорвем себя вместе с модулем. Пусть твари, убившие Адашева знают, что спецназ это им не лохи какие-то. В плен не сдаемся».

Быков мрачно посмотрел на притихших бойцов.

— Слышали, что полковник сказал? — спросил он. — Надо продержаться два часа.

— Если они нас раньше не прикончат, — сказал Алехин. — Мы в этой жестянке отличная мишень. Из любого гранатомета можно достать.

— У них нет гранатометов, — хмуро возразил Коробов.

— Ну да, — согласился Алехин. — У них игрушки посерьезней наших.

— Ничего. Если бы они хотели нас уничтожить, то давно бы это сделали, — сказал Калачев. — Наверное, наблюдают за нами.

— Пусть наблюдают, — согласился Алехин. — Нам это только на руку. Лишь бы не трогали.

Быков, наморщив лоб, напряжено о чем-то думал. Приняв решение, хлопнул себя ладонью по здоровому колену.

— Ладно, мужики. Собираемся. Пора в разведку.

Против назначения Быкова командиром, пусть даже вре-

менно, никто из бойцов не возражал. Быков и раньше пользовался авторитетом среди бойцов. И авторитет у него был больше, чем у некоторых офицеров. Полковник Егоров отлично это знал.

– Как ваше колено, товарищ командир? – спросил Алехин. Он смотрел на Быкова серьезно. Никаких шуток.

– Нормально Алехин. И, не называй меня командиром. Какой я тебе командир Ясно?

– Ясно, Кирюха. Что будем делать с командиром?

– Оставим здесь. Заберем на корабль. Дальше пусть полковник решает.

– Логично.

Бойцы начали готовиться к выходу из модуля.

Глава 6

Все готово? – спустя некоторое время спросил Быков.

– Так точно, товарищ командир, – Алехин по–прежнему обращался к Быкову, как к настоящему офицеру. Похоже, ему так было легче.

Быков в ответ только кивнул. Возражать не стал. Пусть называет, как хочет. Хоть, Санта Клаусом. Главное, чтобы не паниковали.

– Выходим, – коротко бросил он. – Если заметим что–то подозрительное, открываем огонь на поражение. Всем все ясно? Мне потери не нужны.

– Ясно, – ответил за всех Коробов. Немного подумав, он прихватил с собой ручной гранатомет.

Быков с удивлением на него посмотрел.

– Коробов забыл, что говорил капитан? – спросил он. – Брось ты его. Один выстрел и ты улетишь на орбиту. Ты этого хочешь? Знаешь, какой силы будет отдача от выстрела?

– Пусть летит, – улыбнулся Калачев. – Может, там наши его быстрее подберут, пропадет тут с нами. Бери Коробов, бери свою игрушку, – он похлопал Коробова по спине.

Коробов, не зная как ему быть, посмотрел на своих товарищей.

– Прежде чем стрелять, я упрусь спиной в скалу, – сказал он первое, что пришло ему в голову.

Услышав это, Калачев фыркнул:

– Ну да, станут пришельцы ждать, когда ты найдешь подходящую скалу, и подопрешь ее своим задом. Размечтался!

На этот раз, несмотря на сложность ситуации, бойцы разразились громким смехом.

– Ну ты сказанул, Калачев. Представляю себе эту картину, – сквозь смех проговорил Алехин. – Молодец!

– Мне так спокойней, – ответил Коробов, забрасывая гранатомет себе за спину. – Я, когда был в горячей точке, даже спал с ним. Люблю эту игрушку. Бах, и пустое место!

– Ладно, бери, – разрешил Быков. Он не хотел портить бойцам настроение.

Шутка Калачева заметно всех развеселила и расшевелила. Все снова вспомнили, что они элита спецназа и выполняют задание. Покинув модуль, группа Быкова остановилась, не зная, куда двигаться дальше.

– Что дальше, командир? – спросил Алехин, протирая толстой перчаткой скафандра стекло шлема. – Мужики, никому не жарко? У меня, словно в печке. У вас тоже так?

– А ты покрути терморегулятор, – посоветовал Калачев. – Сразу из тропиков перенесешься в родные края на Волге.

– Волга – это хорошо, – проговорил Алехин, регулируя температуру внутри скафандра. – Вроде бы уже нормально, – сказал он. – А то, даже вспотел.

– Осмотрим местность в пределах видимости, – ответил Быков. – Далеко от модуля отходить не будем. Кода прилетит

спасательный модуль, перейдем в следующий квадрат.

– На своих двоих мы много не осмотрим, – заметил Алехин. – Нужен транспорт. Вот бы нам джип сюда. Покатались бы. Места здесь много, – мечтательно проговорил он.

– Может, тебе еще бабу с длинными ногами, шезлонг и пальму в придачу? – спросил Калачев, ожидая очередного взрыва хохота.

Он не ошибся. Его шутка всем понравилась. Даже Алехину.

– Ладно, мужики, – Быков сделал жест. – Работаем. Калачев, кончай свои хохмы шутить. Установи связь с кораблем.

– Связь установлена, товарищ командир, – серьезно ответил Калачев. – Впрочем, приборы скафандра сделали это в автоматическом режиме, как только мы покинули модуль. Они нас видят и слышат. Правда, мы только слышим. Картинки пока нет. Корабль сейчас находится на той стороне спутника.

– Как же они нас видят и слышат, если спутник глушит сигнал? – удивился Алехин.

– Я имею в виду, что вообще, они нас должны видеть и слышать, но не сейчас. Через десять минут возобновится связь, – Алехин сверился с часами вмонтированными в рукав скафандра. – Все верно, – он довольно кивнул. – Думаю, нам не стоит далеко отходить, пока не прибыла группа поддержки. Как считаешь, командир?

Быков сосредоточенно изучал виртуальную карту местно-

сти, светившуюся в верхней части его шлема.

– Я уже сказал. Осмотрим местность в радиусе видимости модуля. Прилетят наши, решим, что дальше делать. Что говорит корабль?

– Связи по-прежнему нет, – ответил Калачев.

– Ладно, пошли. Что толку стоять на одном месте. Мы здесь как мишень в тире, – сказал Быков.

– Для хорошего снайпера, мы в любом месте отличная мишень, – заметил Алехин, внимательно изучая местность. Экран тепловизора был пуст. Никакого движения в радиусе двух километров не было. Это был хороший знак.

– Пошли, – сказал Быков, делая первый шаг.

– Стойте, мужики. Стойте! – остановил всех Коробов.

– Ты чего? Увидел что-то? – испуганным голосом спросил Алехин слегка присев.

– Модуль, – выдохнул Коробов. – Мы что, так его и оставим без присмотра?

– Что ты предлагаешь? – спросил Быков.

– Поставим растяжку. Если пожалуют незваные гости, мы об этом узнаем.

– Не думаю, что это поможет. Ладно, ставь, – разрешил Быков.

– А если наши подорвутся? – вмешался Коробов.

– Не подорвутся, – возразил Алехин. – Они все поймут.

– Может и так, – помедлив, согласился Алехин.

Коробов кивнул, повернулся к модулю. Через несколько

минут он был уже с группой.

– Сделал, – довольным тоном сообщил он. – Представляю, что будет, когда эти чудики сунутся в наш модуль, – его лицо расплылось в улыбке.

– Молодец, – похвалил Калачев. – Я бы не додумался. Может, ты еще и противопехотную мину закопал поблизости? Ну, так, на всякий случай, – увидев, что Алехин остановился, Калачев потянул его за рукав скафандра. – Да пошутил я, Саня. Успокойся. Не забывай, что мы еще сюда вернемся. Не надо здесь все минировать.

– Как знать, – пробормотал Алехин, сожалея, что не заминировал подступы к модулю. Он установил растяжку только на шлюзовом люке.

– Ладно, пацаны. Пошли. Мы так будем до обеда разговоры говорить, – хмурясь, проговорил Быков.

– А куда нам спешить, командир? – возразил Алехин. – У нас все равно нет четкого плана. Мы так себе, вышли прогуляться. Если найдем что-нибудь интересное, хорошо. Нет, так нет.

– Не умничай, Алехин, – перебил товарища Коробов. – Командир знает, что нам делать.

Алехин в ответ только фыркнул. Несколько минут бойцы молча прыгали вперед. Местность была ровной, каменистой. Черное небо над головой, яркие звезды и далекое Солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.